

А. Е. Игнатович

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук*

**ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В БРИТАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ
В НАЧАЛЕ XXI в.**

**ISLAMIC EXTREMISM AT BRITISH UNIVERSITIES
AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

***Аннотация.** Цель данной статьи — выявление особенностей исламского экстремизма в университетах Великобритании в начале XXI в. Автор отмечает, что студенты являлись реальными объектами исламистской пропаганды. Однако противодействие экстремистам вызывало ответные обвинения в исламофобии, покушении на свободу вероисповедания и традиции университетской автономии. При этом противодействие исламским радикалам в Великобритании приобрело системный характер.*

***Ключевые слова:** исламский экстремизм, университет, противодействие терроризму, Великобритания.*

***Annotation.** The purpose of this article is to identify the characteristics of Islamic extremism at universities in the UK in the early 21st century. The author notes that students were the real objects of Islamic propaganda. But resistance to extremists was caused by retaliatory accusations of Islamophobia, an attempt on freedom of religion and the traditions of university autonomy. At the same time, opposition to Islamic radicals in the UK has become systemic.*

***Keywords:** Islamic extremism, university, counterterrorism, UK.*

С начала XXI в. британские университеты стали явно привлекать к себе внимание как реальные и потенциальные очаги экстремистской деятельности радикалов-мусульман. Эта проблема зачастую рассматривается с точки зрения внутренней безопасности, но может быть рассмотрена гораздо шире — в контексте взаимоотношений принимающего общества с мусульманами и исламом в Соединенном Королевстве. Цель данного исследования — выявить особенности исламского экстремизма как явления, характерного для университетов Великобритании в начале XXI в.

Университеты — классический пример среды, где действуют проповедники-радикалы и вербовщики террористических организаций. Наиболее активно и преимущественно в университетах в начале XXI в.

действовали пропагандисты «Аль Мухаджирун». В марте 2001 г. их деятельность была запрещена «Национальным союзом студентов» (National Union of Students) за пропаганду экстремизма и вербовку для участия в джихаде за границей [1]. Несмотря на запрет, на начало 2005 г., перед терактами 7 июля, филиалы организации действовали в 48 университетах, в том числе в Оксфорде и Кембридже [1]. После терактов их активность значительно сократилась, позднее их место в университетах заняли другие исламисты, прежде всего из «Исламского государства».

Для противодействия террористическим атакам в начале XXI в. Министерством внутренних дел Соединенного Королевства была разработана контртеррористическая стратегия (CONTEST). Впервые она была представлена в 2003 г., а пересмотренные версии были опубликованы в 2006, 2009, 2011 и 2018 гг. [2; 3; 4]. Цель стратегии в части предотвращения террора — не дать людям стать террористами или поддерживать терроризм. Предотвращение включает в себя противодействие террористической идеологии и оказание поддержки лицам, которые особенно уязвимы для пропаганды экстремизма, работу с секторами и институтами, где риск радикализации оценивается как высокий.

Главной помехой, препятствующей пресечению экстремистской деятельности в кампусах, остается чрезвычайно затрудненный доступ в университетские городки для представителей полиции и MI5 [5, с. 150–151]. В рекомендациях по противодействию экстремизму в британских университетах, подготовленных в 2005 г. по просьбе правительства группой университетских специалистов, подчеркивается следующее: «Закон защищает права сотрудников и студентов на свободное выражение, развитие и обсуждение различных идей и взглядов... Однако высшие учебные заведения должны быть готовы к осуществлению действий в тех случаях, когда идеи или взгляды нарушают права других, дискриминируют их или когда деятельность начинает носить преступный характер, инициирует других на противоправные действия» [6]. Радикалы ответили на это тем, что стали вести свою пропаганду гораздо более осторожно, чтобы не перейти рамки закона [7, с. 225].

Профессор Э. Глис, директор Центра исследования вопросов разведки и безопасности при английском Университете имени Брунела, высказал одним из первых в 2005 г. мнение, что высшие учебные заведения Великобритании были базой для вербовки молодежи в ряды подпольных террористических и экстремистских «ячеек», прежде всего исламистского толка [8, р. 15].

Но исследование было осуждено мусульманскими студенческими ассоциациями [9]. Контролируя учебный прогресс студентов, большин-

ство преподавателей университетов не считают для себя возможным отслеживать убеждения и идеологические взгляды своих подопечных, а тем более сообщать о них органам власти [7, с. 227].

И все же в 2006 г. британские власти призвали университеты и колледжи отнестись серьезно к проблеме распространения экстремизма от имени ислама в учебных заведениях [10]. По официальным данным, в студенческих городках Британии велась активная исламская пропаганда с целью вербовки учащихся в экстремистские организации [11, р. 5]. При этом власти страны отмечали, что директива не направлена против студентов-мусульман. В 2008 г. исследование, подготовленное в Кембридже Дж. Эдмундсом, в свою очередь, доказывало, что «британские университеты не рассадники исламского радикализма, несмотря на страхи об усилении экстремизма» [12].

Но в 2010 г. специалист по исламу Р. Эдвардс прямо обвинил руководство университетов в попустительстве исламистам: боязнь быть обвиненными в расизме, потерять финансовую поддержку со стороны благотворителей из стран мусульманского Востока и «испугать» прибывших из-за рубежа студентов-мусульман приводили к попустительству террористам [13]. Однако Федерация мусульманских студенческих обществ (FOSIS) отрицала факт радикализации университетов: руководство федерации заявляло, что эта проблема оценивается очень предвзято, поскольку нет достаточных доказательств экстремизма в кампусах [14].

В 2011 г. уже депутаты британского парламента и члены Палаты лордов заявили, что в настоящее время в университетах Великобритании в среде мусульман процветает салафизм [15]. Тогда же приводились статистические данные, согласно которым 31 % осужденных за террористическую деятельность учились в британских университетах, а 10 % на момент ареста еще были студентами [16]. Но вновь правозащитники отмечали, что «обязательства по профилактике» в образовательной среде, включая учреждения высшего образования, еще более обособили мусульманское население, а преподаватели не должны подменять собой экспертов и выполнять функции правоохранительных органов и полиции [17, с. 190].

Важно было найти оптимальные формы работы в этой сфере для университетов. К примеру, именно для реализации такой задачи в Уэльсе в 2011 г. специализированными агентствами по работе с молодежью был реализован трехмесячный проект Think, основной упор в котором делался на ролевой характер взаимодействия участников и ознакомление с широким спектром тем: экстремизм, расизм, нацизм, права человека [18, с. 48].

Также новые стратегии борьбы британского Правительства с исламистским движением были направлены на предотвращение ввоза и распространения экстремистских печатных продуктов и призывов, разжигающих ненависть на территории университетов. В 2013 г. чиновники Уайтхолла сообщили, что им известны 25 проповедников, которые создали целую «информационную сеть», действующую при известных университетах и других образовательных учреждениях Британии [19].

Министерство внутренних дел Великобритании в 2014 г., в соответствии с новым пакетом антитеррористических мер для предотвращения радикализации, усиления мер по расследованию и предотвращению террористических актов, получило новые полномочия. МВД могло отстранить от занятий в университетах студентов, за которыми были замечены экстремистские высказывания. А обязательства за контролем настроений среди молодежи возлагались на учебные заведения. «Организации, на которые возлагается такая ответственность, должны принять в расчет рекомендации, подготовленные Министерством внутренних дел, — пояснила Тереза Мэй, на тот момент глава МВД. — Если же станет ясно, что организация не справляется, то представители министерства смогут направить им соответствующие директивы, которые будут приводиться в исполнение судебным постановлением» [20].

В 2017 г. выяснилось, что Лондонский университет Южного берега и Открытый университет входят в число учреждений, которые обучают клинеров и обслуживающий персонал подслушивать за студентами, которые могут подвергнуться радикализации со стороны террористов [21]. Руководители университетов считают, что студенты с экстремистскими взглядами чаще говорят о своих взглядах в столовых, кафе и библиотеках, чем в лекционных аудиториях. Но подобные инициативы не являются общей практикой для системы высшего образования Соединенного Королевства.

Таким образом, следует выделить ряд особенностей исламского экстремизма как явления, характерного для университетов Великобритании в начале XXI в.: 1) студенты являются объектами исламистской пропаганды; 2) пропаганда мусульман-радикалов стала возможна благодаря несоразмерно большой роли ислама в современной Британии; 3) противодействие таким проповедникам вызывает ответные обвинения в исламофобии, покушении на свободу слова и свободу вероисповедания; 4) пассивное поведение руководства и преподавателей учебных заведений также вызвано традицией университетской автономии и нежеланием конфликтовать со студентами и фондами из мусульманских стран, которые нередко финансово поддерживают вузы Соединенного Королевства;

5) противодействие исламским радикалам в Великобритании приобрело системный характер; 6) важную роль в предотвращении распространения экстремизма должны выполнять сами университеты.

Список основных источников

1. Мязин, Н. А. Аль-мухаджирун: проповедники джихада на английской земле / Н. А. Мязин // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 4. — С. 179–180.

2. About the counter-terrorism strategy [Electronic resource]. — 2009. — Mode of access: <https://web.archive.org/web/20090217221010/http://security.homeoffice.gov.uk/counter-terrorism-strategy/about-the-strategy/>. — Data of access: 25.05.2020.

3. CONTEST 2011 [Electronic resource]. — 2011. — Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97994/contest-summary.pdf. — Data of access: 25.05.2020.

4. CONTEST 2018 [Electronic resource]. — 2018. — Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS0218929798-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf. — Data of access: 25.05.2020.

5. Плещунов, Ф. Исламские экстремисты в университетах Великобритании [Электронный ресурс] / Ф. Плещунов // Россия и мусульманский мир. — 2010. — № 7. — С. 142–151.

6. Promoting good campus [Electronic resource]. — 2005. — Mode of access: <https://www.universitiesuk.ac.uk/policy-and-analysis/reports/Documents/2005/promoting-good-campus-relations.pdf>. — Data of access: 25.05.2020.

7. Луппов, И. Ф. Роль университетских сообществ в борьбе с современным терроризмом / И. Ф. Луппов // ПОЛИТЭКС. — 2009. — Т. 5. — № 1. — С. 220–231.

8. Glees, A. When Students Turn to Terror: Terrorist and Extremist Activity on British Campuses / A. Glees, Ch. Pope. — London : The Social Affairs Unit, 2005. — 110 p.

9. Labi, A. McCarthysm in Britain? / A. Labi // The Chronicle of Higher Education. — 2005. — Vol. 52, Iss. 9. — P. A.48.

10. Правительство Великобритании выпустило практическую директиву по борьбе с пропагандой экстремизма в вузах страны [Электронный ресурс] / Институт религии и политики. — 2006. — Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-9104.html>. — Дата доступа: 23.03.2014.

11. Siddiqui, A. Islam at Universities in England: Meeting the needs and investing in the future / A. Siddiqui // Report Submitted to Bill Rammell MP [Minister of State for Lifelong Learning, Further and Higher Education]. — London, 2007. — 114 p.

12. Lipsett, A. Study challenges claims of Islamic extremism among students [Electronic resource] / A. Lipsett. — 2008. — Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/education/2008/dec/03/student-politics-islamic-radicals-cambridge>. — Date of access: 18.02.2012.

13. Edwards, R. British universities: seats of learning — and loathing [Electronic resource] / R. Edwards. — 2010. — Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/>

news/uknews/terrorism-in-the-uk/6917777/British-universities-seats-of-learning-and-loathing.html. — Date of access: 18.02.2012.

14. В Британских университетах студенты-мусульмане подвергаются влиянию исламского экстремизма [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/1351989.html>. — Дата доступа: 23.05.2020.

15. Gardham, D. University campuses are 'hotbeds of Islamic extremism' [Electronic resource] / D. Gardham. — 2011. — Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/religion/8478975/University-campuses-are-hotbeds-of-Islamic-extremism.html>. — Date of access: 18.02.2012.

16. Loveys, K. University campuses 'a hotbed of Muslim extremism', claims Parliamentary security group [Electronic resource] / K. Loveys. — 2011. — Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1381362/University-campuses-hotbed-Muslim-extremism-claims-Parliamentary-security-group.html>. — Data of access: 18.02.2012.

17. Годованюк, К. Профилактика радикализации: опыт Великобритании / К. Годованюк // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — № 5. — С. 186–192.

18. Сериков, А. В. Опыт противодействия молодежному экстремизму в Германии, США и Великобритании: сравнительный анализ / А. В. Сериков, С. В. Венцель // Философия права. — 2017. — № 4(83). — С. 43–49.

19. Проповедникам радикального ислама запретили посещать мечети Великобритании [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.utro.ru/news/2013/12/23/1165457.shtml>. — Дата доступа: 23.03.2014.

20. И царь, и судья: Глава МВД Великобритании получила право отчислять студентов за радикальные взгляды [Электронный ресурс] / Российская газета. — 2014. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/26/studenty.html>. — Дата доступа: 23.05.2020.

21. Клининговый персонал помогает искоренить экстремизм в британских университетах [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://internwx.com/2017/11/14/cleaning-staff-help-to-root-out-extremism-in-uk-universities/?lang=ru>. — Дата доступа: 23.05.2020.